

Перспективы российско-индийских отношений

А.В. Лукин, А.В. Иванов

В преддверии визита в Республику Индия президента России Д.А. Медведева в Дели побывала 9-10 декабря 2010 года представительная делегация МГИМО (У) МИД России во главе с проректором по научной работе А.И. Подберезкиным, в которую также вошли заведующая кафедрой сравнительной политологии О.В. Гаман-Голутвина, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ А.В. Лукин, старший научный сотрудник Центра А.В. Иванов и младший научный сотрудник Центра И.А. Насибов. Делегация приняла участие в научной конференции, организованной совместно с Индийским советом по международным делам (ИСМД, Indian Council of World Affairs (ICWA) на тему «Эволюция мирового порядка: подходы Индии и России». Участники обсудили такие вопросы, как архитектура региональной безопасности и тенденции ее развития в будущем; стратегическое партнерство Индии и России с учетом поиска новых путей сотрудничества; проблемы, вызовы и перспективы индийско-российского сотрудничества в связи с ситуацией в Афганистане и государствах Южной и Центральной Азии, а также новые глобальные вызовы и партнерства. В конференции приняли участие ведущие индийские политологи, журналисты и представители МИД Индии.

С приветственным словом к участникам конференции обратились посол России в Индии А.М. Кадакин, генеральный директор ИСМД, бывший заместитель министра иностранных дел Индии С. Деваре и А.И. Подберезкин. Конференция позволила яснее представить взгляды ведущих индийских экспертов на ряд важных тем двусторонних и международных отношений.

Российско-индийские политические отношения. Обращает на себя внимание, что в Индии продолжают рассматривать стратегические отношения с Россией как крайне важные, причем их значение усиливается в современном мире, где растет мощь КНР, а также укрепляются специальные отношения КНР – Пакистан и США – Пакистан, направленные против интересов Дели. По мнению индийских экспертов, в целом направление развития страны является верным. В частности, профессор университета Мумбаи Р.Г. Гидадхубали отметил, что «Индия продемонстрировала свою эффективность как успешного демократического и важнейшего государства в Юго-Восточной Азии» и что «экономические изменения, инициированные Индией в начале 1990-

х годов, по мнению международных экспертов и лидеров иностранных государств, качественно изменили индийскую экономику. Индия перешла от экономики среднего уровня к уровню одной из нескольких нарождающихся мировых экономик. Внешняя политика Индии, сопутствовавшая экономической либерализации, также была успешной и способствовала обеспечению экономического роста. Свидетельством этому стал рост объема внешней торговли за последние 20 лет в 100 раз – с 2,2 млрд. долл. США в 1991 году до более чем 200 млрд долл. в настоящее время. Индийская экономика смогла быстро выздороветь после мирового экономического кризиса».

В то же время ряд индийских участников указывали, что потенциал развития российско-индийских отношений используется не полностью, в то время как их более значительное укрепление соответствовало бы объективным интересам обеих стран. Характеризуя двусторонние российско-индийские отношения, индийские эксперты отмечали, что Россия нацелена на укрепление связей со странами Азии, включая Индию, а Индия также не отходит от своей традиционной

Лукин Александр Владимирович – д.и.н., научный руководитель проекта по созданию и функционированию Университета ШОС в МГИМО(У) МИД России.

Иванов Андрей Владимирович – старший научный сотрудник Университета ШОС в МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

внешней политики, ориентирующейся на дружбу и сотрудничество с Россией. Преодолев «неизбежные обстоятельства», такие как распад СССР, российско-индийские отношения укрепились на всех направлениях – политическом, стратегическом, экономическом, общественном, культурном и дипломатическом. Таким образом, отношения России и Индии выросли в подлинное стратегическое партнерство не только в двусторонних, но и в глобальных вопросах, так как они основаны на общности интересов как на двустороннем, так и на международном уровнях, что неоднократно отмечалось лидерами обеих стран. Обе страны действительно привержены построению многополярного мирового порядка, который должен быть по своей природе плюралистическим и отражающим растущее разнообразие форм международных отношений.

Одним из основных мотивов выступлений индийских коллег стало растущее влияние КНР в АТР и мире. Сложилось впечатление, что, несмотря на улучшение отношений с Пекином, в Дели существуют значительные опасения по поводу роста мощи КНР, и в Индии ищут возможных партнеров в регионе, улучшение отношений с которыми могло бы уравновесить влияние Китая. Многие выступавшие прямо пытались вызвать у российских участников опасения относительно якобы проводящейся Китаем линии на «демографическую экспансию на российском Дальнем Востоке», «захват российских природных ресурсов», «территориальные претензии». Очевидной целью подобных высказываний было сдвинуть позицию России в сторону поддержки политики Индии и увести ее от развития взаимовыгодных отношений с Китаем и Пакистаном.

Российско-индийское экономическое сотрудничество. Говоря о двустороннем экономическом сотрудничестве, индийские эксперты отмечали позитивный момент – рост объема двустороннего торгово-экономического сотрудничества до 7,5 млрд долл. и возможность увеличения этого показателя до 10 млрд долл. в 2010 году. В то же время они подчеркивали, что этот уровень гораздо ниже возможностей и размеров экономик двух стран, а также ниже объема торговли Индии с такими ведущими партнерами, как Китай, ЕС и США. Поэтому необходимо расширять торговую корзину, содействовать увеличению двустороннего инвестиционного сотрудничества. В качестве возможных сфер будущего роста в двустороннем сотрудничестве индийское руководство видит фармацевтику, информационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, суперкомпьютеры, производство бриллиантов и прочее.

При этом индийские участники отметили ряд проблем в двустороннем научно-техническом сотрудничестве. По их мнению, оно осуществляется в старой манере, свойственной советской эпохе, то есть не путем прямых контактов между учеными и экспертами, а, главным образом, через посредников в лице чиновников и государственных учреждений.

Были отмечены возможности расширения сотрудничества не только в военной, но и в гражданской сферах. Р.Г. Гидадхубали отметил важность сотрудничества России и Индии в вопросах энергетической безопасности. В качестве возможного направления расширения этого сотрудничества он назвал развитие кооперации между российской компанией «Стройтрансгаз», имеющей хороший опыт прокладки подземных трубопроводов, с индийскими компаниями, располагающими опытом и технологиями прокладки трубопроводов по дну морей, для строительства крупного трубопроводного коридора Север-Юг, который свяжет, в обход Пакистана, Россию, страны Центральной Азии, Иран и Индию. Это позволит удовлетворить растущий спрос в Индии на нефть и природный газ. Кроме того, прозвучал призыв и далее расширять российско-индийское сотрудничество в развитии атомной энергетики.

По мнению индийской стороны, в создании нового международного порядка все большую роль играют наука и технологии, поэтому не удивительно, что Россия развивает сотрудничество с передовыми странами Запада. В то же время в Индии заметили, что на встрече министров иностранных дел РИК (Россия, Индия, Китай) глава МИД России С.В. Лавров призвал к развитию научно-технического сотрудничества трех стран, которое может оказаться успешным с учетом того, что Китай и Индия уже имеют богатый опыт в создании инновационных центров. Прозвучал также призыв развивать межличностные контакты и, в частности, активнее использовать для развития российско-индийского сотрудничества индийских специалистов, получивших образование в СССР/России.

Большие резервы, считают индийские эксперты, существуют в области сотрудничества в области фармакологии. В настоящее время доля индийских лекарств в общем объеме российского импорта лекарственных препаратов занимает всего лишь 3,2 %, несмотря на развитие этого сектора индийской экономики. Они утверждали, что одна из причин этого – устаревшие методы тестирования фармакологических продуктов, применяемые в России. Кроме того, индийские производители и экспортеры фармацевтики сталкиваются при регистрации в России с большими сложностями, чем европейские или американские компании, и таким образом оказываются в менее выгодном положении. И все это при том, что индийские лекарства, при одинаковом качестве с американскими, на 60 % дешевле.

Прозвучал также призыв к развитию российско-индийского сотрудничества в вопросах, связанных с глобальным потеплением и будущим использованием Арктики и Антарктики. Индия проявляет большую активность в изучении ресурсов Арктики, в частности, уже основала арктическую станцию на островах, принадлежащих Норвегии. По мнению заместителя генерального директора ИСМД, бывшего морского офицера Виджая Сакхуджа, совместное изучение богатств

Арктики соответствовало бы интересам России и Индии. В более широком плане, по его мнению, присутствие российского военного флота в мировом океане соответствовало бы национальным интересам Индии.

Архитектура региональной безопасности: будущие тенденции.

Индия и Китай. Выступая по теме «Архитектура региональной безопасности: будущие тенденции», профессор Мадрасского христианского колледжа Лоуренс Прабхакар отметил, что хотя мировой дискурс в области безопасности сместился в область сотрудничества и конвергенции, в Восточной Азии преобладают тенденции соперничества, обусловленные нерешенными территориальными спорами и наследием холодной войны. В связи с этим он сделал вывод, что регион АТР станет хабом высокого экономического роста и экономической взаимозависимости, сосуществующих с высоким уровнем соперничества и конкуренции, которая развернется, прежде всего, между Индией, Китаем и США. Стремление Китая к континентальной гегемонии и морская гегемония США способны привести к образованию двухполюсного мира. В этих условиях такие страны региона, как Япония, Корея, Индия и Австралия вынуждены будут сделать выбор между союзом с Китаем и союзом с США. По мнению индийского эксперта, оба эти варианта не вполне отвечают интересам достижения баланса сил в регионе, поскольку США теряют влияние в регионе, а Китай имеет с рядом стран региона территориальные и пограничные споры, поэтому Индия и Россия могут и должны стать третьим полюсом, стабилизирующим ситуацию в АТР. Индийские эксперты считают важным усиление российско-индийских экономических и стратегических связей, развитие российско-индийского военно-технического сотрудничества, а также усиление экономического присутствия Индии на российском Дальнем Востоке, чтобы вместе с Японией и Южной Кореей противостоять попыткам Китая монополизировать регион. При этом, по мнению Л. Прабхакара, отношения Индии с такими ключевыми странами региона, как Россия, США и Япония в силу ряда причин всегда будут оставаться партнерскими.

В то же время Л. Прабхакар весьма скептически оценивает перспективы построения будущей конструкции региональной безопасности и регионального сотрудничества на основе концепции «треугольника» Россия – Индия – Китай (РИК), предложенной в свое время Е.М. Примаковым. Он считает, что гораздо более уместным и надежным вариантом трансрегионального сотрудничества является модель на основе ШОС и Восточноазиатского саммита (ВАС).

В отличие от Л. Прабхакара, рассматривающего Китай главным образом в качестве угрозы, Р.Г. Гидадхубали с большим оптимизмом смотрит на перспективы РИК. Правда, он также отметил наличие в Индии распространенного среди экспертов и политиков мнения о том, что этот треугольник в первоначальном виде не вполне

выгоден для Индии, поскольку Китай является, вместе с Пакистаном, звеном стратегического союза, направленного против Индии. Китай имеет с Индией территориальные и пограничные споры и противится усилению ее позиций в регионе, находясь в состоянии соперничества с Индией за лидерство в Азии.

Словно в подтверждение этих слов многие индийские участники конференции высказывали советы России не доверять Китаю, уделяя особое внимание угрозе усиления китайского влияния в регионе и даже китайской экспансии в Сибирь и на российский Дальний Восток.

Р.Г. Гидадхубали считает, что этот пессимистический взгляд на перспективы РИК отчасти основывается на мнении, что Китай применяет «монопольный подход» в своей внешней политике. Эксперт намекает, что Россия, которая имеет «подавляющий статус» в РИК, должна убедить Китай принять «более приемлемые подходы в своей внешней политике для укрепления трехсторонних связей ради блага всех участников РИК и для того, чтобы внести более позитивный и эффективный вклад в нарождающийся международный порядок».

Ссылаясь на мнение многих индийских экспертов, Р.Г. Гидадхубали отметил, что Индия и Китай фактически являются соперниками в борьбе за энергоресурсы Азии, Африки, Среднего Востока и даже Центральной Азии, и в этом соперничестве более успешным оказывается Китай, поскольку он увязывал свою политику в области энергетической безопасности с национальной экономической политикой более долгое время, чем Индия. Учитывая ограниченность источников энергоресурсов в будущем можно ожидать усиления соперничества за них Индии и КНР. В связи с этим Россия как один из крупнейших производителей и экспортеров углеводородов может сыграть важную роль в трехстороннем сотрудничестве в этой сфере с учетом упомянутого выше сценария. Кроме того, Россия, по мнению Р.Г. Гидадхубали, имеет большое влияние в Центральной Азии и может поспособствовать удовлетворению потребностей Индии в нефти из этого региона. При этом Китай должен принять политику сотрудничества, а не соперничества, что поможет значительно изменить азиатскую геополитику и будет иметь позитивное влияние на создание нового международного порядка и на экономический рост в 21 веке.

По мнению Р.Г. Гидадхубали, надежды на улучшение отношений между членами РИК усилились после 10-й трехсторонней встречи глав МИД РИК в Ухани в ноябре 2010 года, а некоторые расхождения между КНР и Индией по отдельным вопросам могут быть обсуждены и решены ради укрепления отношений между этими странами, которые могут стать в 21 веке самыми значимыми державами в мире.

Индия и Центральная Азия.

Индийские эксперты отметили важность политики России на южном направлении, где, по

ее мнению, значительные угрозы стабильности и безопасности исходят из «афгано-пакистанского региона». Они отмечали совпадение интересов России и Индии в обеспечении стабильности в Афганистане. В частности, профессор Йотсна Бакши из ИСДМ считает, что Россия и Индия в одинаковой степени заинтересованы в том, чтобы не допустить возвращения положения в Афганистане к ситуации до октября 2001 года, когда эта страна, контролируемая талибами, превратилась в прибежище террористов со всего мира, включая тех, кто создает проблемы в Кашмире, Чечне или в Центральной Азии. Индийский эксперт отметил, что ни Индия, ни Россия не заинтересованы в поражении коалиционных сил во главе с США от руки талибов, поэтому обе страны оказывают поддержку усилиям коалиции по восстановлению мира и стабильности в Афганистане, и в этом проявляется совпадение интересов Индии, России и Запада. Другие индийские участники конференции, в частности, Р.Г. Гидадхубали, как позитивную тенденцию отметили развитие сотрудничества между Россией и НАТО.

При этом, однако, Й. Бакши отметил и сохранение дефицита доверия между Россией и Западом, вызванного «очевидными причинами геополитического и геостратегического соперничества». Что касается Индии, то ее не устраивает, что «США продолжают поставлять в Пакистан виды вооружений, вроде боевых реактивных самолетов и другого тяжелого вооружения, которые не нужны для борьбы с террористами», несмотря на то очевидное обстоятельство, что пакистанская армия и, особенно, ее разведка (Inter-Services Intelligence – ISI), «дружат» с террористическими элементами, вовлеченными в террористическую деятельность на территории индийских штатов Джамма и Кашмир и в других регионах Индии, а также в борьбу против правительства Карзая в Афганистане. С учетом всего этого, отмечает Й. Бакши, «интересы России и Индии в отношении будущего развития Афганистана совпадают, и обе страны должны активизировать работу по координации конкретного плана действий, которые позволят обеспечить создание стабильного, эффективного и умеренного правительства в Афганистане».

Индийские ученые резко выступили против планов США вести переговоры с «умеренными» талибами, и усиления влияния в Афганистане пуштунского элемента. По их мнению, в этом можно усмотреть влияние Пакистана. По мнению Й. Бакши, Пакистан прилагает усилия и к тому, чтобы изолировать Индию от развития событий в Афганистане и в Центральной Азии, в то время как этот регион является чрезвычайно важным для Индии с точки зрения обеспечения ее безопасности, и несмотря на то обстоятельство, что Индия в последние годы выделила порядка 2,3 млрд. долларов США на нужды восстановления и развития Афганистана.

С критикой политики Пакистана, противящегося росту роли и присутствия Индии в Аф-

ганистане и даже препятствующего транзиту индийских гуманитарных грузов в Афганистан, выступил профессор Арун Моханти. Он назвал целями Индии в Афганистане: 1) снижение влияния талибов в регионе; 2) нейтрализацию влияния Пакистана, поддерживающего терроризм; 3) обеспечение безопасности Афганистана как торгового и энергетического коридора в Центральную Азию. Одновременно А. Моханти раскритиковал «двусмысленную и запутанную» реакцию США на попытки Индии играть более активную роль в Афганистане, сославшись на высказывание американского генерала Стэнли Маккрисала, который сказал, что «нынешнее афганское правительство воспринимается Исламабадом как проиндийское», что «в то время как активность Индии (в Афганистане) идет на пользу народу Афганистана, рост влияния Индии в Афганистане, похоже, обостряет региональную напряженность и побуждает Пакистан на принятие контрмер в Афганистане или Индии». Отметив, что это высказывание генерала Маккрисала следует, видимо, истолковать как пожелание Индии понизить степень ее активности в Афганистане, А. Моханти делает вывод, что подобные высказывания «равноценны выдаче Пакистану карт-бланша на использование терроризма против Индии и в Афганистане».

А. Моханти позитивно оценил политику России в Афганистане, например, предоставление оружия борющимся с талибами Северному Альянсу, а также оказанную Россией поддержку антитеррористической коалиции во главе с США в Афганистане, в частности, согласие Москвы на предоставление коалиции военных баз в ЦА, необходимых для проведения военных операций против талибов. Индийский ученый отметил совпадение российского и индийского подхода к вопросу борьбы с наркоугрозой из Афганистана. Он считает, что Запад не смог предложить реальной альтернативы экономике Афганистана, основанной на торговле наркотиками. А. Моханти подчеркнул, что стратегия России и Индии по борьбе с наркоугрозой из Афганистана включает план по созданию пророссийского лобби в афганской элите, а также создание вокруг Афганистана антинаркотического пояса и пояса финансовой безопасности.

Примечательно, что А. Моханти не обошел стороной тему соперничества между Россией и Китаем. Напомнив, что еще советские специалисты составили карты природных богатств Афганистана, но в разработке афганских ресурсов Россия, по мнению А. Моханти, столкнется с сильной конкуренцией со стороны китайцев, которые устремились в Афганистан, опередив Россию. В качестве примера конкуренции между Россией и КНР он привел данные о том, что китайская металлургическая группа купила одну из крупнейших в мире медных разработок в Логаре, к югу от Кабула, пообещав инвестировать туда 3 млрд долларов США, а Москва, по некоторым сообщениям, намерена приобрести железные

разработки в Хаджигаке, которые оцениваются сейчас в 1,8 млрд долларов США.

Говоря о перспективах российско-индийского сотрудничества по Афганистану, А. Моханти отметил, что «Афганистан заинтересован в строительстве своей армии и внутренних войск с помощью Индии и России». Индийский ученый считает, что «народ Афганистана по-доброму относится к Индии и России, что контрастирует с ненавистью к Западу». Все это, по мнению А. Моханти, «создает возможности для совместной активности обеих стран в Афганистане. Индия, как и Россия, не верит в военное решение афганских проблем». Ученый подчеркнул, что Индия и Россия выступают против примирения с талибами, в том числе «умеренными». Он призвал Россию и Индию объединить усилия не только в оказании помощи афганскому правительству в создании афганской армии и сил охраны правопорядка, но и в создании совместных предприятий и инвестировании в экономическое восстановление Афганистана. Он призвал также активизировать сотрудничество Индии и России в борьбе с наркотрафиком, в которой, по мнению А. Моханти, не заинтересован Запад, используя созданную ранее двустороннюю российско-индийскую группу по обмену информацией и координации действий в Афганистане, которая сейчас фактически не действует, но которой нужно сейчас «дать путевку в жизнь».

Сотрудничество в области изменения климата и Арктики.

Выступавший на эту тему директор ИСМД Виджай Сакхуджа отметил, что процесс изменения климата, сопровождающийся таянием арктических льдов, и вызванные этим изменения в политической, экономической и стратегической ситуации вокруг Арктики, интересен не только для России, являющейся одной из арктических держав, но и для Индии. С точки зрения Индии особый интерес тут представляет перспектива использования новых месторождений нефти и газа для обеспечения энергетической безопасности, продовольственной безопасности за счет морских биоресурсов и ресурсной безопасности.

Индия тоже занялась арктическими исследованиями, и по этой причине, считает В. Сакхуджа, открываются возможности для сотрудничества России и Индии в арктическом регионе. В частности, индийские государственные компании, такие как OVL GAIL (India) Ltd и Petronet LNG LTD (PLL) готовы принять участие в «Проекте Енисей», в котором комбинируются проект сжижения природного газа и проведения маркетинга сжиженного природного газа.

Кроме того, Индия нуждается в поддержке России по поводу вступления Индии в Арктический Совет – международную группу арктических стран в составе Канады, Дании/Гренландии/Фарерских островов, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции, США и сообщества аборигенов Арктики. По мнению В. Сакхуджа, «Индия и Россия могли бы проработать страте-

гию долговременного сотрудничества на основе использования крупнотоннажных судов для транспортировки нефти и минералов». В целом, заключает В. Сакхуджа, российско-индийское сотрудничество в Арктике могло бы стать естественной частью двустороннего стратегического партнерства, которое и так развивается неплохими темпами.

Выводы и предложения.

В области международного сотрудничества. Представляется, что в сложившейся международной ситуации у России есть значительные возможности по укреплению стратегических отношений с Индией. Основным геополитическим фактором такого укрепления является растущая мощь Китая. Несмотря на то, что как Москва, так и Дели дорожат отношениями с КНР, их интересам соответствовала бы политика, направленная на снижение вызовов и угроз, которые могут в будущем быть вызваны ростом влияния КНР в Азии и в мире в целом.

При этом в Дели рост влияния Пекина рассматривают в непосредственной связи с его союзом с Пакистаном. Гипертрофированные опасения относительно Пакистана, распространенные в Индии, естественно, поддерживать не стоит. Не стоит также идти на поводу у Дели, где могут предлагать Москве оказывать давление на Пекин в нужном Индии направлении. Для России отношения с КНР и Пакистаном имеют собственную ценность, особенно в связи с его возможной ролью в афганском урегулировании.

В то же время, опасения Дели относительно связки Исламабад-Пекин вполне можно использовать для укрепления стратегического партнерства с Индией. В связи с этим необходимо настойчивее разъяснять индийской стороне, что Индия была и останется важнейшим стратегическим партнером России, где ценят теплые чувства индийского народа и руководства к России. Поэтому намерение России развивать отношения с Пакистаном нацелены на обеспечение безопасности в регионе, борьбу с терроризмом, и поэтому отвечают интересам Индии.

Следует разъяснять, что отношения России с КНР также ни в коем случае не направлены против Индии и не ущемляют ее интересов. Более того, Россия может сыграть ключевую роль посредника в улучшении индийско-китайских отношений. А развитие отношений в рамках РИК и, шире, БРИК, будет способствовать развитию каждой из стран, входящих в эти образования, повышению их конкурентоспособности на мировых рынках и способствовать продвижению поддерживаемой Москвой и Дели тенденции к созданию подлинно многополярного мира.

В области двустороннего сотрудничества.

1) Необходимо принять меры для облегчения визового режима не только для предпринимателей (что предполагается сделать во время визита Д.А. Медведева), но для всех категорий граждан. В связи с этим есть смысл поинтересоваться позицией Индии по поводу присоеди-

нения последней к международному договору о реадмиссии.

2) Индийцы сетуют на низкую активность российского бизнеса в Индии. В связи с этим стоит довести до сведения индийских коллег, что, по мнению многих российских предпринимателей, работать в Индии также чрезвычайно сложно из-за чрезмерного влияния на бизнес индийской бюрократии. По неофициальным данным, величина «откатов» индийским чиновникам со стороны предпринимателей доходит до 25 % процентов стоимости проектов, что снижает интерес российских предпринимателей к сотрудничеству с Индией. Это, естественно, не исключает усилий по улучшению инвестиционного климата в самой России.

3) Индийская сторона призывает активнее развивать научно-техническое и инновационное сотрудничество, особенно в гражданской сфере, ссылаясь на удачный опыт сотрудничества в создании сверхзвуковой ракеты «Брамос». При этом ряд российских экспертов отмечают, что индийская сторона не всегда готова к равноправному сотрудничеству, стремясь получить передовые российские технологии, не дав ничего взамен. В связи с этим необходимо обратить внимание на обеспечение условий, когда обе стороны оказывались в одинаковом выигрыше от двустороннего научно-технического сотрудничества.

В области обеспечения безопасности Центральной Азии и в АТР. Россия должна всемерно способствовать усилению роли Индии в Афганистане и позитивно смотреть на развитие ее традиционных связей с государствами Центральной Азии. В Афганистане, где Индия уже является пятым мировым донором, рост ее влияния как баланса влиянию США и исламистов, полностью

соответствует интересам России. В Центральной Азии влияние светской, дружественной Индии также является хорошей альтернативой укреплению позиций США, ЕС, КНР и исламистов.

Кроме того, России следовало бы более внимательно отнестись к просьбам Индии о расширении ее участия в деятельности ШОС. Судя по прозвучавшим на конференции высказываниям индийских экспертов, в Дели считают, что Россия в этом вопросе идет на поводу у Пекина, который, по мнению индийской стороны, всячески противится расширению индийского присутствия и активизации роли Индии в регионе. Отсутствие четкости в позиции России по вопросу о сотрудничестве Индии с ШОС не только создает у индийских коллег ошибочное мнение о чрезмерной зависимости Москвы от Пекина, но и способствует консервации недоверия и напряженности между Дели и Пекином. Это, в свою очередь, вредит процессу трехстороннего сотрудничества в рамках РИК и подрывает веру индийцев в жизнеспособность этого формата. Поэтому России следовало бы приложить усилия для того, чтобы побудить Пекин изменить свое негативное отношение к усилению индийского участия в делах ШОС и региона ЦА в целом. Мотивировать это можно было бы тем, что усиление вовлеченности Индии в ШОС пойдет на благо развития региона в целом, послужит балансом влиянию США в Афганистане, укрепит позиции РИК и, кроме того, увеличит возможности Москвы и Пекина координировать интересы Индии с собственными интересами.

Ivanov A. V., Lukin A. V. The Prospects of the Russian-Indian Relations.